

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМ. И.И. ПОЛЗУНОВА

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

---

# ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

---

*Реферат по Политологии*

**Выполнил**



**Сударьков Юрий  
9-ИСЭ-61, ФИТиБ  
22 июня 1999 г.**

**Руководитель**

---

---

---

## ОГЛАВЛЕНИЕ

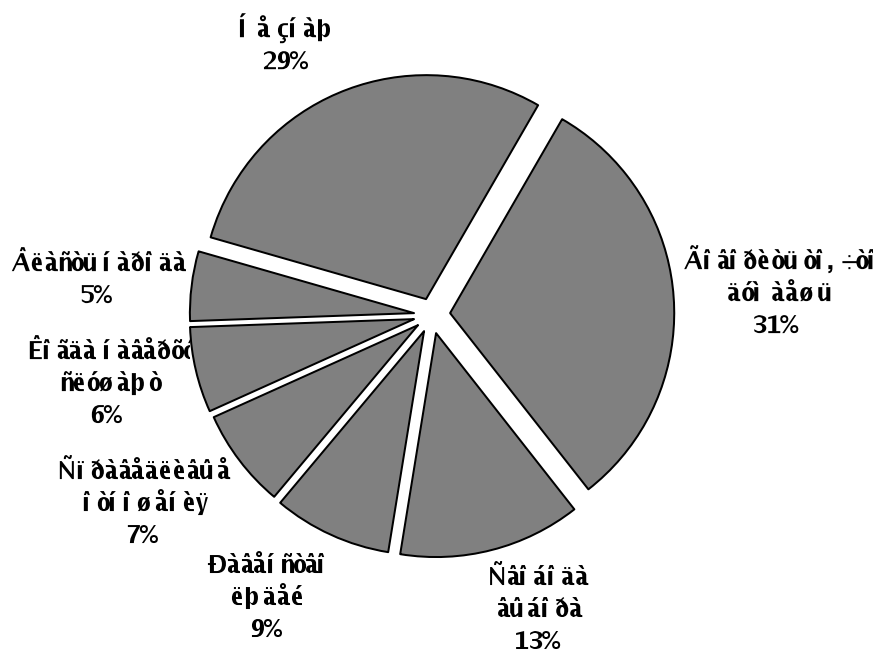
Оглавление .....	2
Государственное строительство .....	3
Что такое демократия? .....	4
Литература .....	19

## ВВЕДЕНИЕ

В Конституции Российской Федерации записано, что Россия – демократическое федеративное государство. Но реальность еще далека от деклараций, еще многое предстоит сделать и, для начала стоит определиться, что же все-таки мы строим? Слова «демократия» и «федерация» у многих на слуху, но многие ли знают или смогут объяснить, что это такое? А без четкого представления об этих ключевых понятиях невозможно продвижение вперед.

## ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЯ?

Большинство наших сограждан над этим не задумывается над сущностью понятия «демократия», считая, что все и так ясно. Однако многие не в состоянии дать достаточно осмысленный ответ на этот вопрос. Суждения высказываются наивные и удивительные: «говорить то, что думаешь» (31 %), «не знаю» (29 %), «свобода выбора» (13,2 %), «равенство людей независимо от постов» (8,7 %), «справедливые отношения между людьми» (7 %), «когда наверху слушают, что говорят внизу» (6,1 %), «власть народа» (5 %) [1]. Или «когда люди объединяются и помогают друг другу», «возможность делать то, что тебе нравится» и т.п. [2].



**Рисунок 1 – «Народное» понимание демократии**

Нет четкости и в суждениях политологических авторитетов. Множество толкований демократии пытается свести к четырем «значениям» Пугачев В.П. [3]. Шесть определений дает Юзеф Бохеньский [4]. Это достаточно обобщенные понимания демократии, а фактически трактовок не один десяток. Существенные различия обнаруживаются даже в том случае, когда демократия рассматривается непредвзято и под одним каким-то определенным углом зрения, например, как система «правления народа». Предпринятое Дэвидом Хелдом [5] обобщение подобных аналитических трактовок «правления народа» дало девять базовых моделей, некоторые из которых образуют качественно различные версии.

Однако, в конечном счете, людей вовсе не интересует, кто и как трактует понятие демократии; они просто хотят знать, что же представляет собой демократия на самом деле. Чтобы определить, чем является демократия сегодня, необходимо обратиться ко времени, когда не существовало ни малейшего понятия не только о демократии, но и о политике.

На древнейшем этапе развития человечества прообразом власти народа стала власть рода – непосредственная, военная демократия. Политические системы и процессы эпохи архаики тяготеют к закрытости, для них типична политическая культура образца. Идеал этих политических систем – автократия. Они

вырастают прямо из родовой демократии и достаточно органично трансформируются в деспотию.

Соединение родов на основе принципа сожития и перерастание деспотий в империи знаменует переход к следующей политической эпохе, которую обычно именуют промежуточной. Здесь уже возникает само понятие демократии, хотя это не означает, конечно, что вне античного полиса никакой демократии не было.

Следует отметить, что само понятие народ, «демос», было для древних многозначным – этим словом обозначалось и народонаселение в целом, и простонародье, и, что особенно важно, базовая политическая единица полиса, функциональный эквивалент и фактическая замена прежнего рода. Соответственно возникают «разные» демократии - власть всех, власть простонародного большинства, власть формально организованных граждан. Так, Аристотель различает два типа политического равенства: количественное или распределительное и «равенство по чести». Принципиальное значение в этой связи получила разработка гражданской равноправности, реализуемой через равенство перед законом и равенство в праве на законодательную инициативу.

На протяжении всей этого многовековой истории развития общества опробовались различные модели и элементы демократии. Даже в течение длительного времени, когда

Европа, казалось, забыла даже слово «демократия», в рамках средневековых королевств прорабатывались разные стороны демократии: равенство в политических сообществах князей, ремесленников или клириков, развитие договорных отношений, представительства и т.п. Когда же о демократии вспомнили (в 1260г. это слово впервые употребляется в переводе аристотелевской «Политии», а в 1266г. его употребляет уже в собственном сочинении «О режиме правления» Фома Аквинский), то постепенно это понятие стало насыщаться все более богатым и ярким содержанием. Однако это произошло не сразу. Довольно долго демократия трактовалась как преимущественно прямое правление граждан. В наиболее яркой и последовательной форме эта концепция была развита Руссо, связавшего демократию с народным суверенитетом. Эта идеальная модель критиковалась за ее практическую нереализуемость в крупных политических образованиях, где повседневное и непосредственное участие в управлении всех невозможно. Эта критика вкупе с обоснованием необходимости республиканизма (смешенного правления типа аристотелевской «политии») и представительства ярко обосновывалась американскими федералистами. Любопытно, что само понятие демократия в Америке трактовалось при этом как негативное.

Уже в наше время с развитием и усложнением политических систем возникает необходимость их гибкой перестройки, и

реакции на сложные вызовы времени. Возникает демократия участия, предполагающая постоянную дискуссию и инновацию. Это демократия осознанного многоголосого дискурса, открытия новых смыслов и процедур политического регулирования.

Демократизация же и современная демократия по своей сути есть соединение всех возможных и так или иначе испытанных форм политического опосредования действий и форм организации. Эту идею несколько парадоксально заострил У.Черчилль, выступая в британском парламенте 11 ноября 1947 года. «Демократия, - сказал он, - самая плохая форма правления, если не считать все остальные, которые время от времени подвергались проверке».

Демократия плоха своей всеядностью (плюрализмом, толерантностью). Это влечет множество неизбежных издержек, например, например многократное дублирование функций, проработке множества альтернатив и т.п. В результате система по определению не может быть достаточно эффективной для того, скажем, чтобы «догнать и перегнать» или «осуществить радикальную реформу», за пару лет втиснув страну в рамки капитализма образца К.Маркса. Для эффективного решения таких задач как раз и годится тоталитаризм. Он или подобные «однозначные» системы, претендующие на максимальную эффективность, как раз и подвергаются, по мысли Черчилля, проверке. Она обычно подтверждает эффективность



«однозначной» системы, но тут же показывает разрушительность, а то и просто бессмысленность поставленных целей - перегоняя, убежали в какой-то тупик, завоеывая новое «жизненное пространство», едва не лишились того, что было, устремляясь к «свободному рынку», рискуем форсировать тотальную дезорганизацию. С точки зрения Черчилля, лучше не искушать судьбу погоней за небывалыми и сверхэффективными формами правления, а удовольствоваться «худшим» - смешением того, что работает и позволяет пусть медленно, но верно решать практические задачи.

Подобная смешанная система кажется «худшей» с точки зрения эффективности. Если же взглянуть на нее с точки зрения надежности, то она предстанет «лучшей».

Современная демократия решительно отличается от классической, хотя и связана с ней, как, впрочем, и с классической монархией и аристократией, с тимократией и теократией, с прочими частными формами правления. Отличие современной демократии от множества ранних смешанных систем заключается в последовательности и рациональности соединения, испытанных временем политических структур и связанных с ними функций. То, что мы называем демократическими принципами и процедурами по существу является рациональными средствами обеспечения устойчивости и стабильности массивных, плотных и многоуровневых

политических систем современности. Современная демократия в результате предстает как рациональное и критическое освоение сложными модернизированными политическими системами исторического наследия, гибкое и прагматическое его использование.

С точки зрения рассмотренных проблем, быть демократом означает, прежде всего, обрести способность к непредвзятой и всесторонней оценке максимального числа, а в идеале всех наличных альтернатив. Это означает также максимально полное знание политического наследия всех эпох политического развития, способность рационально освоить это наследие и использовать его в повседневной политической жизни.

## ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ

России предстоит выработать новую государственную организацию. В настоящее время активно обсуждается проблема становления федерализма в России. «Развитие федерализма в России является главной составляющей в деле укрепления государства. С одной стороны, развитие федерализма означает все большую самостоятельность регионов, а с другой – дает возможность объединяться на благо России» [7].

В 1992 году, после подписания Федеративного Договора, Россия приступила к построению федеративного государства. Процесс этот проходит в условиях затяжного кризиса и осложнен тяжелым прошлым советского национально-государственного строительства, когда федерализм касался лишь национальных образований, а не построения государства в целом.

В результате сейчас государственно-правовая природа федерализма отодвинута на задний план, а на первый вышли сепаратизм, национализм, регионализация и другие явления. Не случайно и в стране, и за рубежом вполне серьезно обсуждается вопрос о распаде России: или Россия сохранится как целостное государство и со временем восстановит свое могущество, или, погрязшая в раздорах, она будет поглощена и поделена мировыми геополитическими центрами.

Одной из центральных проблем формирующейся российской государственности, является проблема разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации. Чтобы решить стоящие сегодня перед каким-либо регионом проблемы (экономический спад, безработица и другие), необходим общенациональный подход. Поэтому необходимо формирование сильной центральной власти и установление конструктивного сотрудничества центра и регионов с учетом специфических условий регионов.

Россия до сих пор не обладает развернутой программой развития федерализма во всех его аспектах - государственно-правовом, политическом, экономическом, социальном. Многочисленные публикации в прессе отмечают тот факты, что предпринимаемые попытки заложить основы федеративных отношений после заключения Федеративного Договора и принятия Конституции способствовали развалу единства общества, ограничивали возможности формирования единого экономического, правового и социального пространства. Многочисленны случаи нарушения федеральным Центром как Конституции и законов, так и взятых на себя обязательств перед гражданами и регионами:

- получила распространение практика отказа исполнительной и законодательной ветвей власти части

субъектов Федерации от участия в защите общенациональных интересов;

- игнорируется факт наличия значительного числа регионов, не обладающих экономической базой для получения ими статуса субъекта Федерации, что обостряет межрегиональные противоречия;
- нарушаются хозяйственные межрегиональные связи;
- терпят крах многие территориальные и отраслевые народнохозяйственные комплексы;
- растут цены на энергоресурсы;
- повышаются тарифы на перевозки, что ограничивает возможности интеграции региональных экономик в единое экономическое пространство.

Необходимо четко разделить полномочия между Центром и регионами: «Промедление с этим вопросом приносит ущерб и вредит всей стране, но разделение полномочий должно носить не форму отдельных договоров разной степени льготности, а форму единого для всей страны продуманного закона. Государство, которое желает оставаться цельным, должно иметь единое установление для всех территорий. Само собой, что местные географические и экономические особенности некоторых регионов требуют дальновидных добавочных хозяйственных мер из общегосударственного бюджета» (А. И. Солженицын) [6]. Под федеративным устройством здесь

понимается не национально-территориальное, а территориальное, то есть губернское.

«Федерация возможна только там, где в народе воспитано чувство долга, где ему присуща верность обязательствам и договорам, чувство собственного достоинства и чести и способность к общинному и государственному самоуправлению» [6].

Не напрасно на этих качествах акцентирует внимание председатель Совета Федерации Е. С. Строев: «Главное сейчас для России – сохранить духовность нации, веру нации, сохранить уважение к культуре и истории всех народов Федерации, сохранить единство и неделимость государства, и тогда мы сможем преодолеть все трудности». В качестве одного из условий, необходимых для перехода к принципам федерализма, Строев отмечает расширение компетенции межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия: «Я вижу в этих ассоциациях будущее России, когда снизу, исподволь идет укрупнение регионов и создание субъектов Федерации, экономически, политически, социально самодостаточных» [6].

Ассоциации экономического взаимодействия как форма межрегионального сотрудничества начали образовываться с 1990 года как реакция на разрушение единого народнохозяйственного комплекса бывшего Советского Союза и

возникшую при этом необходимость складывания новых экономических отношений не только между субъектами Российской Федерации и Центром, но и между территориями субъектов Российской Федерации. Существующие ассоциации межрегионального экономического взаимодействия следует рассматривать как одну из форм реализации современной идеологии становления российского федерализма, возможность приближения Центра непосредственно к регионам за счет осуществления совместных федерально-региональных программ развития. С возникновением ассоциаций представилась также возможность сблизить федеральные и региональные интересы в области законодательной деятельности и обеспечения реализации принимаемых федеральных законов.

В настоящее время все субъекты Российской Федерации объединены в восемь межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия: областей Центрального региона («Центральная Россия»), территорий Северо-Запада России («Северо-Запад»), областей Центрального Черноземного региона («Черноземье»), республик, краев и областей Северного Кавказа («Северный Кавказ»), республик и областей Поволжья («Большая Волга»), республик и областей Урала («Большой Урал»), республик и областей Сибири («Сибирское соглашение»), республик и областей Дальнего Востока («Дальний Восток и Забайкалье»).

Итак, возвращаясь к проблеме построения российской государственности на принципах развития федерализма, обратим внимание на две ее особенности.

1. В нынешних условиях межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия - одна из форм объединения России, преодоления процессов распада и сепаратизма.

2. Все более возрастает роль столицы во всех сферах политической и хозяйственной жизни: государственном строительстве, развитии экономики и отношений в социальной, культурной и духовной сфере.

Тем не менее, во многих регионах сегодня наблюдается тенденция к сепаратизму, вырабатывается так называемый «местечковый менталитет», негативное отношение ко всему, что идет от столицы, от Центра. Это явление, безусловно, не возникает на пустом месте: так, С. Глазьев в статье «Деньги - Центру, а ответственность - регионам?» отмечает экономические причины такого явления: «Вопреки теоретическим рассуждениям о благотворном влиянии федеративных отношений на экономический рост и процветание регионов в действительности мы наблюдаем удручающую картину нарастающего обнищания большинства из них, разделение их на небольшую группу относительно благополучных и всех остальных. За последние пять лет в 67 субъектах Федерации промышленное производство упало в два



раза и больше. Одновременно почти во всех регионах произошло резкое ухудшение собственных воспроизводственных возможностей. Падает уровень жизни населения». По мнению С. Глазьева, «система необходимых мер по преодолению депрессии и переходу к экономическому росту отражена в аналитическом докладе Совета Федерации «О мерах по совершенствованию государственного регулирования экономики и корректировке экономической реформы» и в Постановлении Верховной Палаты «О неотложных мерах по повышению роли государства в регулировании рыночной экономики»... Однако осуществление этих мер противоречит интересам влиятельной финансовой олигархии, привыкшей перераспределять в свою пользу посредством манипулирования государственным бюджетом и собственностью до 10 % валового продукта страны каждый год. Необходима определенная политическая воля, чтобы привести общефедеральную экономическую политику в соответствие с интересами регионов и национальными интересами в целом».

Явление сепаратизма может приобрести черты разрушительности, постепенно стирая в сознании людей образ скрепляющего и объединяющего центра, государственного, духовного и хозяйственного стержня, необходимого для сильного государства. Обращение к истории показывает, к чему приводили междоусобицы и разъединение княжеских земель.

О том, что в нынешних условиях нельзя плодить раскола между столицами и остальной страной, говорилось в предъюбилейном послании III Всемирного Русского Народного Собора: «К сожалению, есть немало попыток, опираясь на реальные недостатки, грехи и пороки людей из столицы, опорочить Москву, отторгнуть ее от всей России, противопоставить ей провинцию и края. Здесь немало мелкого эгоизма, регионального сепаратизма, экономической конкуренции, а иногда просматривается вековой расчет наших геополитических оппонентов, исторических противников – разрушить, расколоть Россию, лишить ее духовного, скрепляющего центра. Мы не позволим осуществиться этому... Москва – средоточие русской и мировой культуры, Москва – начало и оплот державы, Москва – очаг духовной и душевной энергии наших людей. Ей быть великой, ей быть всегда».

В конце концов, лучшие люди России все же обратятся к нашему историческому опыту, опыту собирания своей Отчизны, как это уже было в критические периоды нашей истории, и вновь возрождение начнется из сердца России.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Название статьи // Аргументы и факты – №8, 1988
2. Название статьи // Московские новости – №4, 1992
3. Пугачев В.П., Основы политологии, М.:Наука, – 1992
4. Юзеф Бохеньский, Сто суеверий, М.:Просвещение, – 1993
5. Дэвид Хелд, Models of Democracy, Oxf., – 1987
6. Ляпичева Е., Время Русь собирать // Москва,  
[http://www.rusk.ru/Rus\\_magazine/Moskva/Mos9/mos9\\_5.htm](http://www.rusk.ru/Rus_magazine/Moskva/Mos9/mos9_5.htm) – №9, 1999
7. Государственное строительство и конституционные права граждан  
// Парламентский месяц (информационно-аналитический обзор),  
[http://www.duma.gov.ru/infgd/98\\_09/9809\\_011.htm](http://www.duma.gov.ru/infgd/98_09/9809_011.htm), – Сентябрь 1998г.